

Министерство науки и высшего образования РФ

Национальный исследовательский
Томский государственный университет

Актуальные проблемы журналистики

Сборник трудов молодых ученых

Выпуск XV

Томск – 2020

ББК 76
УДК 070
А 437

Редакционная коллегия:

С.С. Безукладникова (отв. ред.), Н.В. Жиликова, П.П. Каминский,
Г.В. Кручевская, Т.Н. Черепова

А 437

Актуальные проблемы журналистики: Сборник трудов молодых ученых.
Вып. XV / Отв. ред. С.С. Безукладникова. – Томск: ФЖ ТГУ, 2020. – 210 с.

Сборник включает труды ежегодной Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы журналистики», которая проходит в Национальном исследовательском Томском государственном университете. В работах студентов, аспирантов, молодых преподавателей рассматриваются вопросы истории, типологии, проблематики, жанровых процессов и перспектив развития медиасистемы.

ББК 76
УДК 070

© Томский государственный университет, 2020
© Факультет журналистики, 2020
© Проект «Пресс-интеграл», 2020

Содержание

Исторические исследования	9
Лю Ян. Исторические особенности развития медиакритики в Китае.....	9
Александр Мазуров. «Нечто о сезоне и прочем»: первый фельетон Ф.В. Волховского в «Сибирской газете».....	13
Алина Мельникова. Журнал «Вестник знания»: типологический аспект описания.....	20
Мария Могилатова. Методы обхода цензуры в газете«Сибирские отголоски».....	23
Наттаноп Палахан. Роль советских СМИ в Таиланде в тайских молодежных политических движениях	30
Теория и практика современной прессы	35
Евгения Астанина. Интервью в современной городской газете	35
Татьяна Григорьева. Отражение российско-китайских отношений в американской прессе	38
Татьяна Давыдова. Музыкальная журналистика и журналистика шоу-бизнеса: границы понятий	41
Полина Диденко. Колумнистика в журнале «Сноб»	44
Екатерина Дубровская. К вопросу о влиянии элементов художественного оформления печатных рекламных изданий на установление визуальной коммуникации.....	46
Элеонора Жукова. Образ журналиста в кино.....	49

Александр Мазуров

«Нечто о сезоне и прочем»: первый фельетон Ф.В. Волховского в «Сибирской газете»

Томский государственный университет
Науч. рук. д-р филол. наук Н.В. Жилиякова

Одним из самых известных изданий сибирской дореволюционной журналистики была «Сибирская газета» – первый крупный частный орган периодики Западной Сибири, выходивший в Томске в 1881–1888 гг. Активное сотрудничество с газетой политических ссыльных обусловило ее оппозиционный характер, а благодаря тому, что многие из них были известными писателями и поэтами, «Сибирская газета» стала заметным явлением не только в сфере журналистики, но и литературы.

Большую роль в газете играл Ф.В. Волховский – народник, деятель революционного движения, сосланный в Сибирь в 1878 г. В 1881 г. он получил разрешение жить в Томске [1], с этого времени Волховский стал негласным редактором и ведущим фельетонистом «Сибирской газеты». В 1882–1888 гг. Ф.В. Волховским было опубликовано в «Сибирской газете» 89 фельетонов под разными псевдонимами.

Необходимо отметить, что исследователи довольно часто обращались к анализу фельетонов Волховского [см напр.: 1–3]. Однако в этих работах не анализировался подробно первый, «дебютный» фельетон Волховского «Нечто о сезоне и прочем» (СГ. 1882. № 42), подписанный псевдонимом «В тиши расцветший василек». Между тем, этот фельетон дает представление о стилистических особенностях фельетониста, его методах и приемах работы с материалом, которые сделали фельетоны узнаваемыми для читателей.

Цель статьи – выяснение особенностей фельетонной манеры Волховского на примере его первого материала, опубликованного в «Сибирской газете» в 1882 г. Основными методами исследования являются жанровый анализ и метод стилистического анализа текста.

Фельетон «Нечто о сезоне и прочем» можно классифицировать как публицистический (проблемный), прозаический фельетонный текст, в который включены поэтические фрагменты. Объектами сатиры выступают выдуманные персонажи и конкретные люди, такие, как, например, бийский купец Гилев. Фельетонист рассматривает в материале ряд важных социальных проблем, анализируя конкретные ситуации, произошедшие в Томске и Бийске.

Начинается фельетон с двух строчек из стихотворения А.С. Пушкина:

«Зима!.. Крестьянин, торжествуя, // На дровнях обновляет путь!..» и рассуждений о них.

Рассказчик вспоминает учителя русского языка, которому он в детстве ничего не мог ответить по поводу их смысла. Но теперь ответ на вопрос учителя найден: «зима есть сезон наиболее кипучей общественной и государственной деятельности», причем как столичной, так и томской. В начале материала много малых объектов сатиры, которые входят внутрь мета-объекта (Сибири и ее сословность) – рассказчик упоминает разные явления, связанные с городской жизнью. Так, морозы он связывает со «старанием нагреть Томскую публику» фокусником Сименсом, который в это время как раз выступал в городе (в 1882 г. в «Сибирской газете» был опубликован ряд негативных рецензий о деятельности этого фокусника). Также рассказчиком упоминается Северное Телеграфное Агентство: оно «принесло нам по телеграфу столько морозов, ледостанов, низких температур и т.п., что, как известно, почти все политические известия этого агентства от такого соседства в дороге замерзли и до нас не дошли». В одном абзаце фельетона мы видим и отсылки к творчеству Пушкина, мини-обзор зимних развлечений томичей, и оценку российской политики как «замерзшей». Прием соединения разноплановых явлений, установления между ними связей

является характерным для Волховского и обнаруживается во многих его фельетонах.

Далее фельетонист полностью акцентирует внимание на одном из «торжеств» в Бийске: «Известный тамошний негоциант, благотворитель, литератор и знаток “Уложения о наказаниях уголовных и исправительных” окончил постройкой то замечательное сооружение, известка для которого, подобно яблоку Париса, стала предметом раздора между ним, другим местным купцом и поставщиком извести».

Стоит отметить, что о конфликте вокруг постройки уже было хорошо известно читателям «Сибирской газеты», он был освещен в нескольких номерах издания за 1882 г. В № 30 «Сибирской газеты» вышел фельетон по поводу сворованной известки, найденной у «первой гильдии купца Бийского»; в № 35 газеты было опубликовано опровержение от купца Василия Гилева, в котором он обвинил в махинациях с известкой крестьянина С-ина; в № 42 крестьянин «реабилитировался» в корреспонденции из Бийска. О какой именно постройке идет речь, установить не удалось, но современники фельетона в уточнениях видимо не нуждались.

Чтобы разобраться в ситуации, фельетонист отправляется в Бийск: «Приезд мой оказался удачнее, чем можно было ожидать. Я неожиданно попал на семейное торжество: бийский промышленный гений праздновал рождение которого десятка тысяч своего капитала». Читателю было понятно, что речь шла не о реальном, а о воображаемом путешествии: в отличие от Волховского, у его фельетонного «альтер эго» была большая свобода действий и передвижений по Сибири.

В Бийске фельетонист посетил построенное здание с замечательным барельефом, представляющим собой аллегория на всю русскую действительность конца XIX в. На нем были размещены: «рабочий-кожевник, выделывающий опоек из собственной шкуры»; «купец, подающий крестнику хлеб-соль»; чиновник, грозящий уложением о наказаниях; калмык, «на которого все тот же крестник одной рукой изливает благотворение, а другую принимает медаль для ношения на шее; на противоположной стороне он жертвует на церковь табун монгольских лошадей».

Аллегория и описание барельефа является ключевой частью текста, который рассказывает о некотором «хозяине» и его идеалах – несмотря на то, что читатель может понять, о каком купце идет речь, образ является собирательным и обезличенным.

Свое впечатление от увиденного «В тиши расцветший василек» передал стихотворением. Он иронически описывает, как «вдруг ощутил в себе присутствие Афанасия Фета и, ей Богу, сам не знаю как – запел». Стихотворение дает возможность раскрыть имя купца, о котором идет речь:

**«Вот памятник – торговли приношение –
Как много он потомству говорит! –
Монгол, калмык и русский - в изумленье
Равно пред ним вздыхает и молчит... <...>
И, может быть – уже без принуждения,
Не «мучась совестью»***

(Подлинное выражение гуся; см. № 35 «Сибирской газеты»)
**за деда иль, отца, –
Кобылу приведет калмык и в умиленьи
Привяжет у ...вского крыльца!..»**

После «лирического экстаза» рассказчик смутился, и его позвал «откушать» в дом хозяин. «Черному народу» виновник торжества пожертвовал «пять ведер» водки. Но не все были этому довольны:

«– Неужели я Иуда, чтобы я стал твою водку пить?! Из людского пота она добыта! ворчала степенная чуйка, глядя седую бороду. <...>

– А что не пить? возражает густым басом чумазый, с умным лицом кузнец. – Свое пьем, не чужое!.. неужели он с нас пяти ведер не стянул? Может с каждого по пяти высосал! – свое пью, не чужое!»

Кузнеца «гостеприимный хозяин» услышал и пригрозил ему «Уложением о наказаниях», как бы повторяя сюжет барельефа.

Дальше рассказчик присутствовал на обеде, описание которого «наверное появится в «Руси» или в «Московских ведомостях». Пользуясь тем, что все встали из-за стола и «обступили хозяина», автор удалился к окну и стал читать полученную корреспонденцию «Из уголка хищений и злоупотреблений», где описывается взяточничество в лесной сфере в горной промышленности. Однако за этим чтением его застал один из гостей, «опознав» в фельетонисте «корреспондента»: все присутствующие – «не меньше пятидесяти пар этих глаз» – уставились на рассказчика, а хозяин «вытянулся во весь рост и только щелкал зубами».

В этом же отрывке можно увидеть характерный для Волховского прием соединения мира фантастического и реального. Автор присутствует на реальном торжестве – и внезапно начинает видеть людей насквозь, эти персонажи наделяются гипертрофированными чертами. Складывается ощущение, что именно через прочтение корреспонденции он смог увидеть истинные лица собравшихся. Спасение приходит к автору фельетонов в лице смелого кузнеца, который кричит ему в окно: «молись мужичьему Богу, молись скорей!». И благодаря найденному в себе «Богу трудящихся и обремененных» «В тиши расцветший василек» обретает спасение от разгневанного купечества в крестьянской избе.

Здесь автор прямо показывает читателям свою демократическую позицию и приятие именно «мужичьего Бога», который выступает антитезой «смазливой бабенке» и «штофу» в купеческих сердцах.

В избе, в которой оказался рассказчик после спасения, были все, кому хозяин предлагал водки, и староста. Выслушав жалобы старосты на хозяина, рассказчик соглашается «пропечатать» слова крестьян, что приводит его в состояние душевной благодати: «Да-да-да...» невольно вырвалось у меня, до этого неожиданно для меня было это заключение. И такое вдруг стало у меня на душе благорастворение, какого давно не бывало!..»

Заметим, что подпись «В тиши расцветший василек», впервые появившаяся под этим фельетоном на страницах «Сибирской газеты», является отсылкой к басне И.А. Крылова «Василек». Отличие псевдонима от первой строчки басни всего в одном сло-

ве – глуши/тиши. В крыловской басне Василек умирает без света; точно так же «василек» Волховского стремится «впустить луч света» в окружающую действительность, сделать явными социальные беды сибирского общества, чтобы их можно было «излечить».

Таким образом, начиная свою фельетонную деятельность как «В тиши расцветший василек», Волховский экспериментирует, пробует сочетания прозы и поэзии, наделяет своего героя возможностью видеть людей насквозь. Уже первый фельетон отличается диалогичностью: Волховский постоянно обращается к читателям, стирая границы – читателей он воспринимает как единомышленников. Много в первом фельетоне и диалогов: это и общение «хозяина» с крестьянами, и оправдание прочтения корреспонденции перед гостями, и общение с крестьянским старостой. Каждый диалог является примером взаимодействия разных страт Российской империи: крестьян и купечества, крестьян и интеллигенции. Можно заметить, что в фельетоне крестьянство обращается к интеллигенции за помощью, но она ничего не может сделать с социальной несправедливостью, лишь ее «пропечатать».

В фельетоне «Нечто о сезоне и прочем» автор прибегает практически ко всем существующим сатирическим приемам, но чаще всего он использует иронию. Тропов здесь не так много, как в последующих; почти все метафоры и эпитеты являются стертыми и общеупотребительными.

Первый фельетон Волховского обозначил качественное изменение жанра фельетона на страницах «Сибирской газеты», продемонстрировал сильное эстетическое чутье, высокую культуру и эрудицию автора. Дальнейшее изучение фельетонного творчества Волховского, сравнение его фельетонов с другими образцами жанра даст возможность оценить их своеобразие, разгадать «секрет» их популярности у сибирского читателя.

Литература

1. Доманский В.А. Ф.В. Волховский – негласный редактор «Сибирской газеты» // Русские писатели в Томске. Томск: Водолей, 1996. С. 147–167.
2. Жилиякова Н.В. «Сибирская газета» (г. Томск, 1881–1888 гг.) как явление литературного регионализма: дис. канд. филол. наук. Томск, 2002. 270
3. Рощевская Л.П. Ф.В. Волховский – сотрудник «Сибирской газеты» // Вопросы истории и теории литературы. Научные труды Тюменского государственного университета. № 14. Тюмень, 1975.

Актуальные проблемы журналистики

Сборник трудов молодых ученых
Выпуск XV
Научное издание

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПОДГОТОВКА:
Учебно-научно-производственный центр
редакционно-издательских технологий,
учебно-экспериментальное издательство ФЖ ТГУ

Компьютерная верстка: И.А. Юртаева
Редактор: П.П. Каминский
Технический редактор: В.А. Вершинин
Фотография на обложке: Т.В. Щелканова

Подписано в печать 01.02.2021
Формат 70×100/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Гарнитура Merriweather. Усл. п. л. 10.5
Тираж 100 экз.

Отпечатано в учебно-производственной типографии факультета журналистики
Томского государственного университета
Адрес: 634050 г. Томск, пр. Ленина, 66. Тел. 8 (3822) 51-27-90